

Борис ПОГОДИН

РУСИНЫ КАК ПРИЗВАНИЕ

Я слышал о них давно, но очень невнятно. «Ruthenia - rutenians» изредка попадались в исторических книжках про средневековых путешественников через Киев на восток. О ком речь? О киевлянах, знамо, о ком еще, - так казалось несведущему читателю. В советской литературе на славянскую тему самое близкое, что можно было прочесть с намеком на русин, - мол, за пределами СССР проживает около двух миллионов украинцев, в основном в Польше и Чехословакии. Поди догадайся, что это о русинах. И больше ничего. На Западе, в этно-исторической литературе для широкого читателя тоже не было ни слова. Это заговор молчания. Смерть забвением. Нет названия - нет народа.

Неуловимые

И вот года три тому назад на одной из презентаций словацкого турагентства попалась брошюрка «Выходнословенске древлены костолики». «Какая прелесть, - подумал я - похоже на .. Кижичи!»... И тут просеклось: русины...русины... Будто я слышал, в тех краях они живут. Да кто ж такие? Почему имя русское носят?

Русские что ли? Любопытство одолело. Надо съездить, от Вены ведь рукой подать. Собрался. Курс на Бардеев, дальше Свидник. Не успел тогда я всю программу выполнить. И до Бардеева оказалось не совсем рукой подать, и церквухи разбросаны по весям, и у каждой надо выйти и обойти, и постоять хоть сколько-то, впитать впечатления. Надо было видеть удивление от первой надписи кириллицей: «Петрова» (деревня такая). Дальше больше: надписи на церковных воротах, на иконах. Что мог испытать русский человек, видя столько русских знаков в столь нечаянном месте? Трепетную радость, вдохновение, удивленность - все в одном. И буквы, и слова, кресты, московский медведь на гербе - все это не может не создать симпатической тяги, сопричастия.

Дорога длинная, можно думать неторопко. Глядя на проплывающие пасторали, лесистые выглаженные холмы, колосющиеся меж ними нивы, кажется, здесь ничего не менялось от зачина веков. Как бы не так! Здешные места суть самый проходной двор Европы. Здесь оттоптались все: и орды и армии, и маркграфы и секир-башка, и конно и пеше. Все сгинули в карпатско-дунайском омуте.

Славяне одни пережили эту историческую месиловку. Край благодатный, но хронически бедный. Один из самых бедных в Европе, и какого-то прорыва не видно и не ждут. Даже туризм здесь очень условно присутствует. Население медленно, но верно отъезжает. Горько от обиды. Почему так?

Старушки-смотрительницы мне любезно открывали церкви и пускали посмотреть. Удивлялись на приезжего «из Москвы». Москву знают, но для них это как будто где-то на Марсе. Из русских сюда никто никогда не заглядывал. По-русински даже они говорили с трудом, а из молодежи совсем никто. Дальше Бардеева и окрестностей не успел никуда. Русинов я в тот заезд считай что не нашел. Не нашел, но заразился. Инкубационный период длился до сего года, когда, пользуясь расслаблением на работе, решил продолжить поиск. Как раз и повод нашелся: Свитовый конгресс в Кринице. Сборы были недолги. Через Будапешт, Кошицы на север прямо к лемкам в Бескиды.

...Попрад. Историческая граница расселения русин на запад, раздел с моравой и словаками. Когда-то, очень давно. Деревня Стара Руска Весь. Останавливаюсь, спрашиваю:

- Пречо «руска?».
- Претоже ту бывали никиеда руснаки.
- А где су днесь?
- Не вием.

... Мушина, на польском схиле Бескид. Останавливаюсь в гостинке. Всюду вывески «Лемки», «Лемковина». Ну, думаю, попал и самую гущу русин. Спрашиваю хозяйку, где, мол, лемки? Про лемок слыхала, но видеть - не видела. Пытаю у трактирщика в «Лемковском трактире» уже в Кринице. Жмет плечами. Неуловимые!

Первые группы русин попались у входа на конгресс. Сидят под зонтиками, пьют пиво и отирают испарину. Жара и в те дни была зверская. Сам чуть жив приехал. На душе отлегло: нашлись родимые. На конгресс осмелился без приглашения, авось не прогонят. Не прогна-ли. Прямо с прихода подхожу к какой-то женщине с острыми чертами, спрашиваю по-русски, можно ли посидеть послушать. Меня понимают и по-русски же дают разрешение. Скажу, было приятно получить ответ на родном языке. Про себя думаю: хорошо, отношение дружественное (это при том, что я в Польше, мало ли чего ждать). Не ошибся.

На следующий день встретился с ней опять. Она вела рабочую группу, в которую я затесался уже с чувством полноправного участника. Только позже узнал, что это настоящая подвижница русинского дела Олена Друць-Файфер. Должен отдать должное терпению, упорству и неутомимости этой замечательной женщины, которая без тени устали и раздражения выслушивала все споры и беседы участников, в том

числе два моих коротких слова (боюсь, что невпопад). Были и другие яркие личности: отец Дмитрий Сидор из Ужгорода, Олег Клименко - заступник директора державного архива из Тернополя. Других просто не упомяну по именам. Говорили очень много, страстно, иногда очень громко. Но показалось мне, что русинское дело страдает от раздробленности и отсутствия внятной организации. Каждый настаивает на своей правде и не уступает другому.

Возможно, это переходной момент становления. Со временем должна появиться какая-то единая, выстроенная позиция. Плюрализм - хорошо, но в меру. Но пока нет единого мнения даже по количеству букв в азбуке. Бытуют три, если не четыре «языка», в каждой стране проживания свой. Трудно уйти от мысли, что эта ситуация исподволь подпитывается. Вопрос формирования единого книжного языка, единого языкового простредья не решается. А без единого литературного языка этнос не сформируется. Я, глядя со стороны, вижу именно в этом немедленную задачу русин. Тем более, она потенциально решается мгновенно, одним волевым движением. Выбрать что-то одно, да хоть по жребию, хоть как, но быстро. Затяжка приведет только к фиксации разделов, акцентуации различий, отмиранию слабосильных, малочисленных «полков» русин и потере критической массы этноса.

Я бы вообще это решение передал в руки некой экспертной организации, где русин бы не было вообще. Например, в Институт славистики в Любляне (вточь название не помню). Есть такой межгосударственный (подчеркиваю: межгосударственный) институт, который занимается среди прочего сохранением малых славянских этносов. Заказать - сделают. Такое решение позволит вывести вопрос из-под междоусобиц дрызг и влияния титульных народов, которые разводят русинов на свой хохряк. К слову о литературном языке, он уже вроде был и употреблялся лет сто, не то больше. И ничего, всех устраивал. Это на котором Духнович написал святыне гимны «Я русин был, есмь и буду». Уж авторитетней него никого нет. Духнович это русский Пушкин, негасимая свеча.

Славяно-руський или карпато-руський, как-то так назывался? Потом его то ли отменили, то ли забыли, то ли разлюбили. Непонятно, что произошло. Пропал огромный культурный пласт, с выходами на древнюю русскую культуру, на культуру других славянских народов. Приходится снова изобретать велосипед, три велосипеда, четыре. Скажут, он, дескать, сильно отличается от разговорного. Ну и что? На то он и литературный. У многих народов так. Зато он почти панславянский, а не «уездный». Романшское решение плохое, путь в никуда. Где сейчас эти романцы? В гербарии. Романцы русинам не пример.

Спору нет: народность, почвенность - это хорошо. Никто не возражает. Но в меру, в меру. Она хороша как колорит, как элемент яркости и выразительности, но не как фундамент.

Тезис об удобстве жительству порочен. Это все равно что подверстывать школьную программу под троечника. Для удобства жительству можно перейти на латиницу, и это в Словакии уже есть. Даже славянское Евангелие я видел на латинице в одном из сел под Бардеевым. Потом для удобства можно перейти на титульный язык, а там для удобства и вовсе забыть, как звали. Все, дальше в гербарий, на пыльную полку. А надо к звездам, в поднебесье. Противостоять ассимиляции разговорный язык не может. Само собой напрашивается предложение вернуться к тому отмененному языку, уже готовому и намоленному. Намоленному в прямом смысле, и это многого стоит. Такое синтетическое решение устроило бы всех и без обид. Так складывался русский язык на синтезе славянского и почвенного и создал великую культуру. А жительство помучилось-помучилось, но выучилось. Впрочем, я, может быть, чего-то не понимаю? Как бы то ни было, но решать надо немедленно.

Смело, товарищи, в ногу...

Другой больной вопрос - организация. Нет единого центра, руководства. Нет надежного регулярного финансирования. Все от случая к случаю, от спонсора к спонсору. Без единого центра его и не будет никогда. А пока что спонсоры - американцы. На конгрессе они все заполонили. Заметно упование. Американцы держат дистанцию, ставят себя хозяевами, по-руськи хорошо не говорят, а «автохтонные» русины скромно жмутся по стенкам, уступая площадку. Спели, сплясали и уехали. Слияний в братских объятиях не видел. Неловкое чувство.

Нет национальной идеи, объединительного порыва, клича. Все как-то сводится на худсамодеятельность и ворошение прошлого. Два приптопа - три прихлопа. Для этнического строительства этого мало. Нет четко сформулированных задач. Например, добиться сплочения в единый солидарный народ, этнос. Принять что-то вроде морального кодекса или манифеста, где русинам доходчиво будет сказано, зачем нужно быть русином, и что это значит. Уверен, не все русины ответят на вопрос: зачем быть русином, когда проще быть словаком. Написать там про славянскую миссию, духовный светоч, Святую Русь. Сплести идеологическую канву в головах. Пусть каждый русин «обязан» будет приехать хоть раз в жизни на Родину, хоть раз внести свой вклад. Все русины «обязаны» стремиться на истродину. Пусть это будет пока словами, пусть не все послушают, не все доедут. У евреев тоже есть повеление всем съезжаться в Израиль. Не все едут, но заповедь как бы есть.

Кого-нибудь да проймет.

Надо назначить если не административную, то условную столицу, символическую столицу. Побольше символов, культовых мест, дат. Символов у русин маловато. Надо учредить нацдень, когда все русины должны брататься и поднимать бокалы. Обязательно нужна этническая политпартия с единой программой действий во всех странах проживания. Без такой партии или ее эквивалента вообще ничего не добиться. Нужен национальный проект. Далеко ходить за примерами не надо, достаточно взглянуть на Балканы. И не надо никого бояться и стесняться. Нас мало, но мы в тельняшках! ...Духом окрепнем в борьбе.

Нравится...

И еще одно впечатление я вынес с конгресса. Я его и не сразу-то и ощутил. Нашлись ведь люди, которые в центре Европы, враждебной всему русскому, не стесняются называть себя этим именем. Это во времена антирусского помешательства, когда на русских плюют все, кому не лень, ноги вытирают, когда русскими пугают детей и вешают все смертные грехи. Жду, что сразу замашут руками: это вы русские, а мы никакие не русские, а русины и пр. Но я все равно так думаю поперек всех протестов. Мне так приятно думать.

Мы - память...

Выше я говорил, что не ошибся в своих первых впечатлениях. За это короткое время не только было доброжелание, а даже приязнь ко мне как к русскому человеку, проявившему внимание к русинам, внимание, которого им не хватает.

Да что внимания! Простого знания нет. Без большой натяжки могу сказать, что кроме меня и моей жены в России вряд ли кто о русинах и слышал. И это ужасно. О русинах знать не просто интересно, о них надо знать. Как надо знать своих предков и пращуров любому духовно развитому человеку. Русины это наше все. Это наше начало, исток, притом живущий, говорящий. Это живая нить не в детство - во младенчество славян. Русины - это общее достояние славянства. Об этом должны помнить и заявлять прежде всего сами русины. Мы не просто этнографический курьез. Мы всех вас корни суть. Мы те, откуда вы пошли. Мы первокрещенные. Мы на тысячу лет старше Московской Руси. Мы древняя сказка наяву. Поэтому большие славяне просто обязаны нас спасти и сберечь, любить и лелеять. Надо подхватить и освоить этот панславянский лейтмотив, вознестись метафорически с плоскости в объем, поправ мелкопоместный национализм. Надо стать выше. Для этого есть все основания.

Не у всех славянонародов есть глубокий историзм, признанное право первородства и призвание. Это будет идеологическим обсягом живота

русского, с пафосом, с песней, с посылом понятным и выголосованным всем, а не только самим себе. ...Мы - вечная память друг друга.

Мы совсем далеко от Москвы, мы одни против всех - волком вой...

Надо активней себя «пиарить». На деревенские спевки ходить хорошо, но надо, чтоб о тебе знали другие. Надо работать в больших столицах. Сегодня о себе можно заявить и быть понятым только на языке пиара, рекламы. Выход в поле зрения и внимания больших народов - залог выживания и незабвения. Работать надо в Киеве и Варшаве, в Москве и Берлине. И в Брюсселе, в Брюсселе, в Брюсселе - 60% населения Европы суть славяне (если мерить до Камчатки). Вы, русины, знали об этом? Громче говорить надо. Услышат. Еще же бы вы знали: в Европарламенте создана русская этническая партия Татьяны Жданок. Она депутат Европарламента от Латвии. Партия создана для защиты интересов русского населения в Прибалтике и во всей Европе, это язык, школы, самоуправление и все прочее, что нужно и русским. Вливайтесь!

Вас никто не накажет. Не те времена У нее есть сайт в Интернете. Дальше. Почему в Москве даже нет русинского землячества? В Москве живут и трудятся тысячи русин. Где оброда? Это ж кому сказать! В самом большом славянском государстве, в самом родном - и нет оброды? Нет даже культурного центра!

Срочно найти людей, поручить. И найдутся, и займутся. В Москве надо работать! Скажут: рука Москвы. Пусть скажут. Недругов не ублажишь, клеветников не переспоришь. Надо делать свое дело, а не чужое, требовать, что нужно русинам, а не что хочется спонсорам. Пригласить СМИ, поместить информативные материалы, ну, например, начиная с журнала «Вокруг света», заказать передачу на ТВ. Обязательно надо написать обзорную книжку про русин, именно для русского читателя с идеологемами славянства, Святой Руси.

Такая литература нарасхват. Москва сразу узнает про русин, и вопрос обретет звучание на русском языке.Мы хотим, чтобы слышали вы, как взывает наш голос живой.

Что мне в имени твоём, русине?

Я как русский человек, славянин, не могу остаться равнодушным к русинам. Почему-то болит душа за них, хочется что-то сделать, и то, что написано выше, с песней, это оттуда, изнутри. Пусть это идеал, мечта. Жизнь никогда не достигает его, но он должен быть. Пусть реет знамя! В ваших руках. Это знамя нужно России, русским и другим одушевленным славянам, которые помнят пути к звездам. Это и есть ваше призвание.